

DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-134-141
УДК 327.2(571.6)

В. В. Чудесов

Геополитический контекст реализации внешней политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе

В статье рассматриваются некоторые аспекты геополитического контекста реализации внешней политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР) в десятых годах XXI в. А также процесс формирования многополярного мира и влияние этого явления на отношения между отдельными странами. Анализируются перспективы влияния глобальных проблем современности и процесса глобализации, рассматриваются возможности влияния реализации концепции устойчивого развития на отношения между государствами мирового сообщества. Автор анализирует новые подходы во внешней политике государства, отраженные в редакции «Концепции внешней политики Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г., сравнивает положения этого документа с содержанием концепции, утвержденной в 2013 г. Автор обращает внимание на естественную взаимосвязь между успешной реализацией внешней политики в АТР и потребностями ускоренного социально-экономического развития Дальнего Востока России.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Северо-Восточная Азия, многополярный мир, глобальные проблемы современности, концепция устойчивого развития, глобализация, Дальний Восток России, концепция внешней политики России.

В анализе международных отношений, внешней политики каждого государства важное значение имеет в первую очередь точное понимание общемировых процессов, которые являются предельно широким фоном и фактором влияния. Затем, естественно, важны региональные процессы, в данном случае – ситуация в АТР и, что особенно касается России, в регионе Северо-Восточной Азии (далее – СВА), а также вся совокупность различных аспектов отношений между отдельными государствами. Такой подход дает возможность увидеть и понять влияние общемировых тенденций и региональных процессов на двусторонние отношения и выяснить возможности обратного влияния двусторонних отношений на ситуацию в регионе и мире.

Естественно, что взгляд на процессы, происходящие в мире, пути развития отношений между государствами в отдельных регионах, перспективы развития двусторонних отношений во многом

формируется основополагающими документами общенационального значения, принятыми в различных странах. Автор строит рассуждения исходя из подходов, сформулированных в Указах Президента РФ: «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» (2012, 7 мая) [1], «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2015, 31 декабря) [2], «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» (2016, 30 ноября) [3].

В чем принципиальная новизна геополитической ситуации в настоящее время и когда она проявилась наиболее ярко? Есть достаточное основание рассуждать о том, что эта геополитическая новизна как предельно широкий контекст для анализа многих процессов, происходящих в мире, заключается в том, что с начала 90-х гг. XX в. стало активно происходить формирование нового миропорядка, новой геополитической струк-

Чудесов Валерий Владимирович – д-р ист. наук, профессор кафедры истории, философии, государства и права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (г. Хабаровск). E-mail: chudesov@dviiu.ranepa.ru

туры мира. И происходит этот процесс в условиях своеобразной конкурентной борьбы за то, каким может быть этот миропорядок. Естественно, что каждая из сторон, принимающая участие в этой конкурентной борьбе и имеющая ресурсы для таких претензий, ищет сторонников для поддержки. Все государства вместе, точнее политические элиты всех государств находятся в состоянии поиска вектора своей внешней политики, и этот вектор они стремятся найти с учетом, с одной стороны, мировых и региональных тенденций, которые проявились и набирают силу, а с другой стороны, с учетом отстаивания и реализации своих национальных интересов. При этом каждая из сторон понимает свои национальные интересы, и особенно средства их реализации во многом отлично от своих партнёров.

Существующая в период 1946 – 1990 гг. биполярная мировая система распалась. В результате отстранения от власти коммунистических партий в странах Восточной Европы, роспуска Организации Варшавского договора (далее – ОВД) и распада СССР ушли в прошлое межсистемные противоречия между капитализмом и социализмом. Именно в рамках той системы координат и выстраивалась вся совокупность международных отношений, в том числе и двусторонних. С одной стороны в международных отношениях мы видели США, Северо-Атлантический Союз (далее – НАТО), в целом капиталистическую систему и прежде всего индустриально развитые страны мира. С другой стороны мы видели СССР, Организацию Варшавского договора и другие страны социализма, прежде всего находящиеся на европейском континенте. В новых же условиях политические элиты различных стран оказались перед необходимостью поиска новых подходов в отношениях друг с другом в новой глобальной геополитической ситуации.

В этих условиях политическая элита как единственно сохранившейся супердержавы – США – пыталась усилить свое влияние в мире. Здесь можно отметить ее вклад в распад Югославии, ее роль в трагических судьбах таких государств, как Ирак и Ливия. Часть представителей

политической, экономической и военной элит США надеялись на дальнейшее ослабление и возможный распад России как единого геополитического пространства. Стремление к доминированию в международных отношениях со стороны политического класса США наиболее активно проявилось в 90-е - начале 2000-х гг.

В то же время в мире все более отчетливо стали проявляться другие тенденции: усиление позиций отдельных стран, прежде всего Китая и Индии; сохранение роли и веса в сфере международной политики и мировой экономики Японии и Европейского Союза (далее – ЕС), несмотря на все проблемы, которые он сейчас испытывает. В начале 2000-х гг. стало постепенно проявляться укрепление позиций России в мире, активно стали действовать новые международные организации и объединения ряда стран, такие как Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) и БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика). Также отметим, что доля США в мировом валовом внутреннем продукте (далее – ВВП) проявляет тенденцию к снижению. Таким образом, к середине 10-х гг. XXI в., как мы можем видеть, рассуждения специалистов о появлении в мире ряда новых центров вместо двух супердержав периода холодной войны стали проявляться все более отчетливо. Многополярный мир стал обретать реальность и превратился в предельно широкий геополитический контекст развития современных международных отношений.

Для анализа современной международной ситуации значительный интерес представляет точка зрения о том, что, хотя явно проявляется тенденция к полицентризму, формируется не классический многополярный мир, а, скорее, «многоуровневая высокоподвижная международная и межгосударственная система, в которой на первый план выдвигаются глобальные экономические проблемы, требующие многосторонних решений и новых международных институтов» [4, с. 67].

Кроме тенденций к укреплению многополярности, при всех различных трактовках этого процесса, действует еще один геополитический фактор – пробле-

матика сохранения и выживания в целом человечества, связанная с наличием ряда глобальных проблем современности. В этом случае также проявляются различные подходы к определению этого явления, но большинство из них можно подвести к единому знаменателю.

Под глобальными проблемами современности понимается совокупность проблем, которые не могут быть решены в рамках одной страны или их региональным объединением, они требуют не только координации в действиях между многими государствами, но и совместных усилий в различных сферах и определенных финансовых затрат. К таким проблемам относятся: предотвращение термоядерной войны и обеспечение мирных условий для развития всех государств мирового сообщества; борьба с международным терроризмом; загрязнение окружающей среды; обеспечение государств необходимыми ресурсами, прежде всего энергетическими; глобальное изменение климата, преодоление разрыва в уровне социально-экономического развития государствами и многие другие. Неурегулированность в должной мере проблематики, связанной с реализацией миграционной политики в странах ЕС, привела в середине десятых годов XXI вв. к обострению внутривнутриполитической ситуации в Европе. В то же время глубинные причины этой проблемы связаны, с одной стороны, с последствиями военных действий на территории ряда государств Северной Африки и Ближнего Востока, а с другой стороны, с отсталостью социально-экономического развития многочисленных стран этих регионов.

В контексте анализа глобальных проблем современности выделяется ситуация, сложившаяся на Корейском полуострове и связанная с непрекращающимся курсом политической элиты КНДР, направленным на дальнейшую разработку ядерного оружия и обеспечение соответствующих средств его доставки. Особую тревогу мировой общественности вызвал факт проведения в КНДР 3 сентября 2017 г. испытания водородной бомбы. Возникло много вопросов, связанных с дальнейшим развитием ситуации, как на Корейском полуострове, так и в США в

целом. Политическая элита этой страны последовательно проводит курс на дальнейшее совершенствование ядерного оружия и соответствующих средств для достижения им предполагаемых и уже намеченных целей. Отметим, что руководством России и Китая летом 2017 г. была предложена дорожная карта по регулированию проблем, связанных с ядерными испытаниями в КНДР.

Важный геополитический фактор, касающийся каждого государства нашей планеты, связан с феноменом глобализации, которая также понимается различно, но само явление продолжает усиливаться, и его влияние отражается как на внутренней, так и на внешней политике различных стран. Автор статьи исходит из понимания того, что глобализация – это объективный процесс усиления взаимосвязи, взаимовлияния и взаимозависимости между всеми участниками международных отношений, т. е. суверенными государствами, международными организациями и объединениями государств во всех сферах общественной жизни. Основой для этого процесса являются достижения мирового научно-технического прогресса, прежде всего в информационной сфере, а также современные глобальные проблемы и формирующиеся в настоящее время тенденции экономического развития.

Фактором, влияющим на всю геополитическую ситуацию планеты, является также практика и дальнейшие перспективы реализации концепции устойчивого развития, которая в настоящее время является консенсусной официальной парадигмой развития мировой экономики в XXI в. Она зародилась в основном как экологическая в начале 70-х гг. XX в. В настоящее время реализуется третий этап ее трансформации, суть которого заключается в том, что «... она стала комплексной – социоэколого-экономической – как в теории, так и в своих практических интерпретациях» [5, с. 108]. В сентябре 2015 г. на конференции в Нью-Йорке были определены цели устойчивого развития ООН для всех стран до 2030 г. В этой связи подчеркнем, что сотрудничество прежде всего в экономической сфере России с Японией, Китаем и Республикой Корея можно рассматри-

вать как один из факторов обеспечения устойчивого развития в США.

Россия является составной частью тихоокеанского сообщества государств, но в силу многих исторических причин представлена в нем не самыми развитыми в экономическом отношении территориями, развитие которых неразрывно связано с многосторонним сотрудничеством России с другими странами АТР. В то же время внешняя политика нашей страны в регионе осуществляется во многом с использованием всего совокупного потенциала, имеющегося на Дальнем Востоке России.

Важным для понимания места и роли этого направления внешней политики России является рассмотрение ее региональных приоритетов на международной арене. Азиатские проблемы в целом, направленность на АТР в концепции внешней политики России, утвержденной в 2000 г., рассматривались после сотрудничества со странами СНГ, ЕС и США. Эта последовательность приоритетов не является формальной, она определяет место каждого из них во внешней политике государства. В концепции зафиксировано: «Важное и все возрастающее значение во внешней политике Российской Федерации имеет Азия, что обусловлено прямой принадлежностью России к этому динамично развивающемуся региону, необходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока». [6, с. 12]

В новой редакции Концепции внешней политики страны, принятой в 2013 г., зафиксирована более развернутая характеристика значения этого направления во внешней политики: «Возрастающее значение приобретает укрепление позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что обусловлено принадлежностью нашей страны к этому самому динамично развивающемуся геополитическому пространству, куда последовательно смещается центр тяжести мировой экономики и политики». [7, п. 75]

Изменения происшедшие в мире с 2014 г. привели к тому, что совокупность международных условий реализации внешней политики государств мирового сообщества изменилась. Они во многом отразились и на международном положении России и ее отношениях с ря-

дом государств. Эти процессы привели к необходимости углубленного анализа сложившейся ситуации в мире и внесения соответствующих изменений, касающихся внешнеполитической деятельности нашего государства.

В этих условиях 30 ноября 2016 г. Президент РФ В. В. Путин утвердил новую редакцию Концепции внешней политики России (далее – Концепция). При сохранении в целом структуры документа в нем отражен ряд новых, принципиально важных положений: усиление внимания к повышению роли фактора силы в международной политике; в документе актуализированы угрозы, связанные с международным терроризмом, и определяются конкретные шаги по противодействию этому опасному для современного мира явлению; в отдельный пункт выделено намерение России принимать необходимые меры для обеспечения информационной безопасности; принципиальное значение имеет положение Концепции, связанное с ответом нашей страны на антироссийские санкции; отражены новые аспекты во внешней политике России в отношении к США и другим странам. [8, с. 84–86] Сравнительный анализ содержания предшествующей и настоящей Концепции дает определенную основу не только для понимания изменений, происходящих в мировом политическом процессе, но и появления новых аспектов во внешней политике нашего государства.

Обратимся к новым моментам, которые нашли отражение в этом документе в разделе «Региональные приоритеты внешней политики Российской Федерации» и связаны с ситуацией в АТР. Обратим внимание на то, что в новой редакции Концепции появилась формулировка о том, что Россия рассматривает укрепление своих позиций в АТР и активизацию отношений с расположенными в нем государствами как «стратегически важное направление своей внешней политики» [9, п. 78]. Зафиксировано также усиление в определении возможностей развития сотрудничества с КНР. В отличие от формулировки предыдущего документа о том, что мы будем развивать взаимодействие с Китаем «включая поиск ответов на новые вызовы и угрозы»

[7, п. 80], в новой редакции зафиксировано положение о взаимодействии с Китаем «включая противодействие новым вызовам и угрозам» [9, п. 84]. Это и ряд других положений документа отражают не только усиление значения азиатско-тихоокеанского вектора во внешней политике нашей страны, но и демонстрируют более четкое выражение акцентов, продиктованных реально сложившейся ситуацией в мире.

Приоритеты внешней политики России как решения глобальных проблем современности, так и региональных имеют два измерения их реализации. Первое – на уровне государства как субъекта международных отношений. Второе – это реализация всех соглашений на уровне субъекта федерации. Регионы участвуют в системе многовекторных международных связей, в деятельности предприятий, фирм и организаций, находящихся на их территории, договоренности на высшем уровне получают здесь конкретизацию и детализацию. Подчеркнем, что в ст. 72 Конституции нашей страны зафиксировано, что в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся «... координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации». [10, ст. 72]

Анализируя в динамике результаты сотрудничества России со многими странами, исследователи обращают внимание на то, что по сравнению с 2013 г. произошло сокращение объемов внешней торговли России со странами ЕС. В стоимостном выражении товарооборот снизился более чем вдвое: в 2013 г. он составлял 417,7 млрд. долл., а в 2016 г. – 200,4 млрд. долл. Доля ЕС соответственно сократилась во внешнеторговом обороте России – с 49,6% в 2013 г. до 42,8% в 2016 г. [11, с. 98–99] В этой ситуации страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества формально при снижении стоимостных объемов торговли с Россией наращивали вклад во внешний товарооборот нашей страны. Если в 2013 г. их доля составляла 24,8%, то в 2016 г. она возросла до 30,0%. В этот период КНР закрепила свое выдвижение на позиции крупнейшего внешнеторго-

вого партнера России. В 2016 г. КНР обеспечила 14,1% всего внешнего оборота России по стоимости, второе место среди российских партнеров в этом регионе заняли США – 4,3%, на третьем месте закрепились Япония – 3,4%, на четвертом – Республика Корея – 3,2%. [11, с. 99] Вопреки санкционному давлению на Россию активизировали торговые контакты с ней Тайвань, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Мексика. [11, с. 104] Важным аспектом рассмотрения основных направлений внешней политики России в АТР является их неразрывная связь с социально-экономическим развитием Дальнего Востока и Забайкалья. Во всех документах, связанных с перспективами развития этих территорий, фиксируется необходимость расширения многоплановых отношений со странами региона. Отметим, что рассуждения об усилении внимания к восточному направлению во внешней политике России в конце второго десятилетия XXI в. недостаточно обосновывать только реакцией руководства страны на очередное осложнение отношений с Западом, особенно связанное с экономическими санкциями. Представляется перспективным вывод специалистов о том, что этот поворот на Восток – определенная попытка устранить значительный дисбаланс в сотрудничестве нашей страны с Западом и Востоком и именно «... в достижении баланса в отношениях России с Западом и Востоком, наряду, естественно, с наращиванием собственного геополитического потенциала следует видеть укрепление позиций России в мире». [12, с. 57] В этой связи мы видим взаимовлияние активизации Азиатско-Тихоокеанского направления внешней политики страны и новых импульсов в социально-экономическом развитии дальневосточной территории государства.

Специалисты подчеркивают, что возрастание внимания к развитию региона проявляется в создаваемых территориях опережающего развития и объеме инвестиций в них. К настоящему времени создано и создается 13 территорий опережающего развития. Общий объем привлеченных на Дальний Восток инвестиций составил 1 трлн. 30 млрд. рублей, из них 950 млрд. – частные инвестиции

и 80 млрд. – государственные вложения. [12, с. 59–60] По итогам 2016 г. Хабаровский край в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата России поднялся с 73 на 40-е место. [13] В Хабаровске 29 июня 2017 г. впервые прошел День корейского инвестора, на котором ведущие компании Республики Корея представили инвестиционные проекты, возможные для реализации на Дальнем Востоке. Полномочный представитель президента РФ в ДФО Ю. П. Трутнев отметил, что сегодня на Дальнем Востоке заявлено более 600 проектов с участием иностранного бизнеса [14], и особое внимание среди новых проектов привлекают те, «... которые реализуются в отраслях, имеющих для развития Дальнего Востока принципиальное значение» [14].

В середине ноября 2017 г. во Вьетнаме (г. Дананг) состоялся 25-й саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее – АТЭС), а в столице Филиппин Маниле проводился саммит Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, а также 12-й Восточноазиатский саммит. На этих встречах руководители государств обсудили широкий спектр проблем, связанных с вопросами современного мирового развития.

Обсуждались формирование Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, возможности расширения состава АТЭС; перспективы, которые предоставляет цифровая экономика для развития связей между государствами в экономической сфере. Лидеры России и США согласовали совместное заявление о борьбе с терроризмом в Сирии. Выступая по итогам работы Восточноазиатского саммита, Премьер-министр РФ Д. А. Медведев подчеркнул, что Россия видит перспективы углубления кооперации со странами АТР именно в интересах экономического и социального развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. [15]

Внешняя политика государства, расположенного на обширной территории, может быть эффективной, если создается региональная материальная основа для ее реализации. Она предполагает закрепление и рост населения, здоровье граждан, комфортность условий проживания, уровень их профессиональной подготовки, успешно работающие и имеющие

перспективу развития предприятия, фирмы, организации, инвестиционный климат, способствующий привлечению зарубежных капиталовложений. На уровне федеральных и региональных органов государственной власти закрепляется тенденция к устойчивому взаимопониманию того, что развитие Дальнего Востока и Байкальского региона, многоплановое и взаимовыгодное сотрудничество со странами АТР и, как следствие, укрепление позиций России в Тихоокеанском сообществе государств является задачей, которую можно решить только во взаимосвязи внутренней и внешней политики современной России.

В настоящее время ситуация такова: либо на основе имеющихся исторических достижений страны в этом регионе произойдет усиление социально-экономического развития Дальнего Востока и усиление позиций России в АТР, либо у нас в очередной раз произойдет невыполнение намеченных планов преобразований и, соответственно, потеря страной очередного шанса укрепления геополитических позиций в бассейне Тихого океана, произойдет потеря исторического времени, которое потом придется наверстывать с большими затратами и напряжением всей совокупности ресурсов. Реализация проектов, имеющих значение не только для региона, но и для всей страны, зависит во многом от каждого жителя Дальнего Востока, который, по сути дела, является полномочным представителем России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Список литературы:

1. О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации : указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 // Собр. Законодательства РФ. 2012. №19. Ст. 2342
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71296054/>
3. Концепция внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: №640// <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1033095/>

4. *Что есть что в мировой политике: словарь – справочник* / Е. В. Ананьева, В. И. Братюк, М. В. Братерский (рук. авт. колл.) и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом. Высшей школы экономики, 2016. 366 с.
5. Бобылев С. Н. *Устойчивое развитие: Парадигма для будущего* // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. №3. С. 107–113.
6. *Концепция внешней политики Российской Федерации*. // *Международная жизнь*. 2000. № 8–9. С. 3–14.
7. *Концепция внешней политики Российской Федерации* (утверждена Президентом Российской Федерации № Пр-251 от 12 февраля 2013 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>
8. Сургуладзе В. Ш. *Концепция внешней политики Российской Федерации – целеполагающий документ государственного стратегического планирования* // *Власть*. 2017. № 1. С. 84–86.
9. *Концепция внешней политики Российской Федерации* (утверждена Президентом Российской Федерации № 640 от 30.11.2016 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1033095/>
10. *Конституция Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 2014 г.* Москва : Эксмо, 2014. 32 с.
11. Гладков И. С. *Внешнеторговые связи Российской Федерации: тренды в санкционный период и итоги 2016 г.* // *Власть*. 2017. № 3. С. 95–105.
12. Романов М. Т., Романова И. М. *Геополитический «разворот» России на Восток и развитие собственных восточных территорий* // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 2. С. 57–68.
13. Мешалкина А. *Хабаровский край взлетел в инвестиционном рейтинге* // *Тихоокеанская звезда*. 2017. 6 июня.
14. Дерило М. *Корейский инвестор может построить небоскребы, гольф-клубы, заводы* // *Тихоокеанская звезда*. 2017. 29 июня.
15. Панов П. *Торговля по соглашению* // *Известия*. 2017. 15 ноября.

Библиографическое описание статьи

Чудесов В. В. **Геополитический контекст реализации внешней политики России в АТР** // *Власть и управление на Востоке России*. 2017. № 4 (81). С. 134–141. DOI: 10.22394/1818-4049-2017-81-4-134-141

V. V. Chudesov

Geopolitical context of realization of foreign policy of Russia in the Pacific Rim

In this article some aspects of geopolitical context of realization of foreign policy of Russia in the Asia – Pacific region in the middle of the tenth years of the 21st century are considered. In the article the process of formation of the multipolar world and influence of this phenomenon on the relations between the certain countries is considered. The prospects of influence of global problems of the present and the process of globalization are analyzed, the possibilities of influence of implementation of the concept of sustainable development on the relations between the states of the world community are considered. The author analyzes the new approaches in foreign policy of the state reflected in the editorial office «The Concepts of Foreign Policy of the Russian Federation» approved by the decree of the Russian President of November 30, 2016 compares provisions of this document to the contents of the concept approved in 2013. The author pays attention to the natural interrelation between the successful realization of foreign policy in the Pacific Rim and the requirements accelerated socially – economic development of the Far East of Russia.

Keywords: *the Pacific Rim, the Northeast Asia, multipolar world, global problems of the present, concept of sustainable development, globalization, the Far East of Russia, concept of foreign policy of Russia.*

Chudesov Valeriy Vladimirovich – Doctor of History, professor of the chair of history, philosophy, the state and right chair, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА (Khabarovsk). E-mail: chudesov@dviu.ranepa.ru

References:

1. Omerahporealizacii vneshnepoliticheskogo kursa Rossijskoj Federacii : ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 g. № 605 // *Sobr. Zakonodatel'stva RF*. 2012. №19. St. 2342
2. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 goda № 683 [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/71296054/>
3. Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta RF ot 30 noyabrya 2016 g. [EHlektronnyj resurs]. URL: №640//<http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1033095/>
4. CHto est' chto v mirovoj politike: slovar' – spravochnik / E. V. Anan'eva, V. I. Bratyuk, M. V. Braterskij (ruk. avt. koll.) i dr.; *Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki»*. M. : Izd. dom. Vysshej shkoly ehkonomiki, 2016. 366 s.
5. Bobylev S. N. Ustojchivoe razvitie: Paradigma dlya budushchego // *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2017. №3. S. 107–113.
6. Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii.// *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2000. № 8–9. S. 3–14.
7. Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii № Pr-251 ot 12 fevralya 2013 g.). [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>
8. Surguladze V. SH. Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii – celepolagayushchij dokument gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya // *Vlast'*. 2017. № 1. S. 84–86.
9. Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii № 640 ot 30.11.2016 g.). [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1033095/>
10. Konstituciya Rossijskoj Federacii: tekst s izm. i dop. na 2014 g. Moskva : EHksmo, 2014. 32s.
11. Gladkov I. S. Vneshnetorgovye svyazi Rossijskoj Federacii: trendy v sankcionnyj period i itogi 2016 g. // *Vlast'*. 2017. № 3. S.95–105.
12. Romanov M. T., Romanova I. M. Geopoliticheskij «razvorot» Rossii na Vostok i razvitie sobstvennyh vostochnyh territorij // *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2017. № 2. S. 57–68.
13. Meshalkina A. Habarovskij kraj vzletel v investicionnom rejtinge // *Tihookeanskaya zvezda*. 2017. 6 iyunya.
14. Derilo M. Korejskij investor mozhet stroit' neboskreby, gol'f-kluby, zavody // *Tihookeanskaya zvezda*. 2017. 29 iyunya.
15. Panov P. Torgovlya po soglasheniyu // *Izvestiya*. 2017. 15 noyabrya.

Reference to the article

Chudesov V. V. Geopolitical context of realization of foreign policy of Russia in the Pacific Rim // *Power and Administration in the East of Russia*. 2017. No. 4 (81). PP. 134–141. DOI: 10.22394/1818-4049-2017-81-4-134-141